

Народная артистка

С известного портрета Михаила Божия смотрит немолодая женщина. Художник запечатлел ее сидящей в кресле в минуты раздумий. О чем она размышляет? О череде прожитых лет, каждый год из которых был насыщен событиями, неизменно вызывающими общественный резонанс? Возможно, о будущем — о том небольшом отрезке времени, который оставался в ее земной жизни, и необъятном временном пространстве, которому принадлежит дело ее жизни — Украинский театр.

Народной артисткой Лидия Мациевская стала задолго до того, как это почетное звание было ей присвоено в 1947 году официальным указом. Наверное, если бы существовало звание "народная любимица", то она бы получила его первой. Популярность Лидии Владимировны в Одессе была огромной — и среди образованной театральной публики, и среди жителей рабочих окраин: Пересыпи, Слободки, Молдаванки, Сахалинчика, Дальних и Ближних Мельниц, для которых она была своя, любимая.

В дотелевизионную эпоху актеров-кумиров создавал театр. Даже с развитием кино он не утратил своего авторитета как одно из самых массовых и привлекательных зрелищ, в основе которого сила и обаяние таланта отдельных личностей. Театр породил феномен актера, поэтому зачастую в него приходили не на тот или иной спектакль, а на исполнителя, участие которого было гарантией художественного качества.

Мациевская была из таких актрис. Ее творческий диапазон был огромен. В молодости она была и лирической героиней, и характерной актрисой. В зрелые годы лирическое начало уступило место эпически мощному драматическому накалу, а характерность углубилась за счет более глубокого понимания психологии героинь.

Мациевская была великолепна и в классике, и в современном репертуаре. В основе ее искусства кроме Богом данного таланта была великая школа украинского реалистического театра, школа, с которой она была связана узами не только духовного, но и семейного родства.

Лидия Владимировна родилась в 1889 году в селе Кашперовка Тетиевского уезда Киевской губернии. Отец ее был священником. Мать Лидии Мария Романовна овдовела, когда девочке исполнилось шесть лет. Женщина осталась с четырьмя детьми на руках и зарабатывала на жизнь пением в церковном хоре на Подоле в Киеве. В храме ее услышал Марк Лу-

кич Кропивницкий, выдающийся украинский актер, режиссер, драматург, театральный деятель, и пригласил в свою труппу.

Вскоре Мария Романовна вышла замуж за сына Марка Лукича Константиана. Впоследствии Мациевская писала: "Отчим был прекрасным культурным человеком, воспитал нас, сирот, и привил нам любовь к Родине и театру". Поскольку мать и отчим играли в труппе Кропивницкого, и детство, и юность Лидии Владимировны прошли в театре. Марка Лукича она считала дедом, всегда с огромной любовью вспоминала о нем. И М.Л. Кропивницкий любил свою названную внучку. Когда в детстве она копировала игру известных актеров, Марк Лукич обратил внимание на одаренность Лиды и стал поддерживать ее влечение к сцене.

В самом начале девятисотых годов родители Мациевской вышли из состава труппы Кропивницкого, поселились в Одессе. Отчим, К. Вукович-Кропивницкий, руководил несколькими рабочими драматическими кружками. Таких кружков в Одессе в начале XX столетия было немало. Из них выходили не только преданные театральному искусству зрители, но и профессионалы.

Мациевская приехала в наш город, когда ей было семнадцать лет. К тому времени она успела окончить Киевское епархиальное училище и педагогические курсы, несколько месяцев поработать в Лебединском училище, откуда ее уволили за самовольное включение в программу произведений Чернышевского, Добролюбова и Шевченко.

В Одессе Лидия Владимировна устроилась на работу в еврейскую гимназию Масловой и Градской. Кстати, здесь среди ее учеников был известный поэт Семен Кирсанов. Одновременно Лидия Владимировна поступает на Высшие женские курсы, где в то время преподавали известные профессора Новороссийского университета Щепкин, Лазурский, Ланге. Жила на Слободке. В центр добиралась всегда пешком. Зарабатывала мало, но при этом умудрялась помогать матери.

Дебютировала Мациевская в 1904 году в любительском спектакле "Бондаривна" по пьесе И. Тобилевича, поставленном отчимом на заводе Гена (в советское время — ЗОР), сыграла центральную роль. Затем были: Наталка в "Наталке Полтавке", Оксана в "Запорожце за Дунаем", София в "Безталанній", Проня в "За двумя зайцами", Аза в "Цыганке Азе"...

В 1908 году Лидия Владимировна поступает на профессиональную сцену в театр "Трезвость", где прослужила десять лет. Это был театр, где часто менялись руководители и состав труппы. Порой на помощь в создании того или иного образа надеяться не приходилось. Она научилась работать над ролью сама. И, конечно, училась у других.

О том, насколько театральным городом была Одесса в первые десятилетия XX века, написано много. Постоянные гастроли выдающихся исполнителей и театральных трупп не только воспитали высокий уровень художественного вкуса одесской публики. И в огромной империи, и за границей было известно, что в Одессе может пойти только то, что имеет высокое художественное качество.

Молодая Мациевская не пропускала практически ни одного театрального события: будь то гастроли Малого театра или Московского художественного, оперные спектакли с участием Шаляпина и Собинова, драматические с участием К. Варламова и В. Давыдова. Она была потрясена игрой Веры Комиссаржевской. Впоследствии говорила, что Комиссаржевская и Заньковецкая ей "открыли глаза на сценическое искусство".

Но, конечно, особенно близкими Мациевской были спектакли украинских трупп. Легендарные для нас личности Ивана Тобилевича, Мьколы Садовского, Панаса Саксаганского, Михаила Старицкого, Ивана Марьяненко, Ганны Затиркевич-Карпинской были ее старшими современниками. Благодаря деду и родителям она была знакома со многими из них, имела возможность видеть спектакли, не только сидя в зрительном зале, но и стоя за кулисами. Это была бесценная школа, подарок судьбы. В 1953 году Мациевская вспоминала: "Как я счастлива, что в детстве имела возможность не только видеть прекрасную игру корифеев украинского театра... но и принимать участие в их спектаклях. Так, в юбилей Марка Лукича я играла маленькую сестру Власа в пьесе "Олеся", кстати, любимом моем произведении. Главную роль сыграла Любовь Павловна Линицкая, милая и славная актриса..."

Одесса искренне любила украинский театр всегда. Этой любовью были охвачены не только украинцы, но и русские, евреи, поляки, немцы... Любили за правдивость, за героико-романтическую приподнятость, бесконечный юмор и музыкальность. Труппы, постоянно выступавшие в Одессе, не ограничивались только национальным репертуаром. Шла русская и западноевропейская классика, современная драматургия. В интерпретации всегда в той или иной мере проявлялись специфические черты национального театра. Это сочетание "родного" и "иноного" всегда плодотворно и интересно для зрителя, особенно если этот синтез органичен и сотворен подлинными мастерами. Мациевская это поняла в молодые годы. Это появилось в исполнении ею ролей в пьесах Шекспира и Гольдони, Бомарше и Голя, Островского и Шолом-Алейхема, Запольской и Горького.

В начале прошлого века талант Мациевской креп год от года. Ее имя

становится известным в Одессе. Но она никогда не переставала учиться, справедливо считая, что в искусстве нельзя останавливаться на достигнутом.

В 1911 году Лидия Владимировна выходит замуж за студента-медика Владимира Моринца. В 1913-м Мациевская поступила в Одесскую консерваторию на певческое отделение, однако училась она там недолго. Вскоре начинается первая мировая война, и мужа призывают в армию. Владимир Моринец служит в Брусиловской дивизии. Лидия Мациевская несколько раз приезжала к нему. Во время пребывания на фронте выступала с концертами перед солдатами: читала Пушкина, Гоголя, Шевченко, Лесю Украинку.

В послереволюционные годы Л.В. Мациевская сначала работает в созданном в Одессе Свободном украинском театре, а затем в передвижном Рабсельтеатре.

Когда в 1925 году была создана Держдрама, первый в Одессе стационарный государственный украинский театр, Лидия Владимировна поступила в его труппу. Она отдала этому театру тридцать лет своей жизни, период творческой зрелости. Известный литературовед и историк театра А.В. Недзведский отмечал: "В первый сезон зритель запомнил и полюбил двух актрис: Ужвий и Мациевскую. На следующий год Ужвий ушла из театра — перебралась в Харьков. Мациевская осталась в Одессе. Зритель с огромным интересом следил за каждой ее новой ролью — всегда сочной и жизненной".

Вторая половина 20-х годов в биографии актрисы — это Амиена в пьесе "Сэди" С. Моэма, Лимериха в "За двумя зайцами" — первой постановке В. Василько в Одессе, сводница Фолурдель в "Соборе Парижской богородицы" по В. Гюго, Холоденко в "Закате" И. Бабеля, Марселина в "Женитьбе Фигаро" П. Бомарше, Дунька в "Любови Яровой" К. Тренева, тетка Форсар в "Наследниках Рабурдена" Э. Золя... Для Лидии Владимировны не существовало маленьких и больших ролей. Она создавала образы, поражавшие психологической целостностью, глубиной, узнаваемостью. В воспоминаниях Мациевская так определила смысл своей работы над каждой ролью: "Я стремилась глубоко раскрыть суть каждого образа, стремилась жить этим образом на сцене, четко определяя его место в пьесе".

В тридцатые годы мастерство актрисы ярко раскрылось в создании характеров классического и современного репертуара: Смеральдина в "Слуге двух господ" К. Гольдони, Ксения в "Егоре Булычеве" М. Горького, Бочкарева в "Платоне Кречете" А. Корнейчука, Фетинья в "Не было ни гроша, да вдруг алтын" А. Островского... Но особенно ярко дарование Ма-

циевской проявилось в национальной классике. Незабываемые образы она создала в "Лимерівні" Панаса Мирного (Лимериха), в "Безталанній" И. Тобилевича (Ганна), в "Сорочинской ярмарке" М. Старицкого (Хивря). Ее игра была одухотворена не только живыми традициями театра корифеев. Она была по-настоящему современной, потому что актриса вкладывала в каждую работу свое понимание характера.

Одна из "звездных" ролей Мациевской конца 30-х годов — Эти-Мени в комедии Шолом-Алейхема "Двести тысяч". Актриса не просто утверждала, известную истину, что деньги, особенно большие, портят людей. Она показывала процесс погрязания в мещанстве человека, прошедшего трудный жизненный путь, испытавшего бедность и унижения, но при этом всегда втайне поклонявшегося золотому тельцу. Актриса нашла не только верный внутренний психологический рисунок роли, но и адекватное ему пластическое выражение. Во всех рецензиях, а затем и в статьях о Мациевской вспоминают ее неуклюжую походку в нелепом, но очень дорогом наряде и растопыренные пальцы, каждый из которых унижен кольцами.

В конце 30-х Мациевская много и часто выступала на эстраде с чтением сатирических произведений Остапа Вишни и нашего земляка Степана Олейника. Как чтица пользовалась огромным успехом, ибо ее выступления были театром одного актера в полном смысле слова. Кроме того, Лидия Владимировна начала преподавать в Одесском театральном училище.

— Мациевская воспитывала в нас личностей, стремилась, чтобы мы как можно ярче проявляли на сцене свое "я", — вспоминает ученица Лидии Владимировны заслуженная артистка Украины Станислава Шиманская. — Она была строга и требовательна — это обуславливалось ее профессиональной честностью, ответственностью перед зрителями. А зритель доверял ей полностью: он любил ее за искусство сценической правды, за полную самоотдачу на сцене.

В предвоенные годы Мациевская с блеском сыграла миссис Форд в "Виндзорских кумушках" У. Шекспира, Улиту в "Лесе" А. Островского, создала незабываемый образ Матери в "Легенде о Матери" К. Герасименко.

Оказавшись с труппой Одесского украинского театра в эвакуации, Мациевская не только активно работала в театре, но и выступала в составе фронтовых концертных бригад перед бойцами и ранеными.

После освобождения Одессы Мациевская вместе с театром возвращается в родной город. Среди ее актерских работ второй половины 40-х особого внимания заслуживает роль в спектакле "Мораль пани Дульской". Актриса создала многоплановый образ, поражающий своей психо-

логической глубиной. Ее Дульская была одновременно палачом и жертвой. Палачом — по сути своей морали, которая не допускала ни милосердия, ни сострадания, ни уважения к личности другого человека. Жертвой — поскольку сама она как женщина никогда не была счастлива. Женское одиночество обострило ее материнский эгоизм, ожесточило душу. Ханжество — это лишь верхняя, видимая часть айсберга, на самом деле характер этой героини в исполнении Мациевской был намного сложнее.

Дважды Мациевская снималась в кино на одесской студии: в 1927 году в фильме "Борислав смеется" и в 1955 году в фильме "Тень у пирса".

Лидия Владимировна ушла из жизни в декабре 1955 года. Панихида проводилась в здании Украинского театра. Профессор А.В. Недзведский, который в молодости присутствовал на похоронах Веры Холодной, рассказывал, что количество людей, которые пришли попрощаться с Мациевской, было не меньшим. Толпы загрозили улицы Пастера, Конную. Щепкина... Многие десятилетия зрители вспоминали спектакли с участием любимой актрисы, вписавшей яркую страницу в историю театральной Одессы.

